

ХРАМ БОЖИЙ

Новый приход

20 ноября 2003 года — обычный день. Пасмурно, холодно на улице... А в Храме Богоявления что в селе Борки светло, уютно и тепло. Закончилась служба, но прихожане не спешат по домам. Для них день 20 ноября не обычный. Сегодня здесь юридически возрождается приходская жизнь — создается совет прихода. Почему подчеркнуто юридически? Потому что фактически приходская жизнь никогда не переставала быть — даже в годы колхозных пятилеток, когда храм служил зернохранилищем, и чуть позже, когда его разрушали без всякой причины, просто так. Фактически храм не переставал жить никогда — к нему шли, когда хоронили близких, потому что здесь селянское кладбище — место вечного упокоения, он служил ориентиром для самолетов, идущих на посадку к дягилевскому аэродрому, жил в преданиях, потому что его история насчитывает несколько сотен лет.

Моя бабушка, Чемирова Мария Андреевна, уроженка здешних мест, в девичестве носившая фамилию Кораблева, рассказывала мне красивую легенду о возникновении храма.

Однажды в конце зимы сын киевского князя охотился в богатом дичью и зверьем поочье. Непроходимые дремучие леса разделили его со свитой и он оказался один. Неожиданно наступившее половодье превратило приютившую его возвышенность в остров. Потеряв всякую надежду выбраться отсюда самостоятельно, он упал на колени и стал просить Бога о спасении. Горячая молитва молодого княжича была услы-

шана. На месте чудесного спасения сына князь построил храм Богоявления. Вокруг храма выросли дома. Селение,

совершенным 2 февраля этого года. За ними угадывается богатое историческое наследие. Читаем: «Сохранивший-

Храм
Богоявления Господня
в селе Борки (г. Рязань)

раскинувшееся на холме, покрытом дубовыми и сосновыми борами, так и называли — Борки.

Возможно, это всего лишь легенда, возможно... Но всякая легенда достойна того, чтобы к ней отнестись с уважением, ведь она служит своеобразным мосточком к исторической правде. К слову сказать, более поздняя история храма Богоявления не входит в противоречие с красивым бабушкиным сказанием.

Передо мной «Рязанский церковный вестник» № 2 за 2003 год. «Возвращение Борковской святыни» — так называется статья, посвященная событиям нынешних дней, связанных с освящением храма,

ся храм на самом деле более поздняя постройка. На этом месте уже в начале XV века стоял Богоявленский монастырь. В 1557 году он назывался «царевым» из-за покровительства обители первого русского царя-помазанника Иоанна IV Васильевича Грозного. Существовавшая в монастыре Богоявленская церковь в 1673 году была перестроена, в ней появился придел в честь апостола и евангелиста Иоанна Богослова, который в 1877 году был расширен. В 1681 году Богоявленский монастырь в Борках был приписан к Новоиерусалимскому монастырю Московской епархии. И только через три года возвращен в Рязанскую епархию.

А в 1796 году и вовсе упразднен. С этого года Богоявленская церковь стала приходской. И вот теперь, после освящения, эта церковь снова — монастырская. Теперь она подворье Свято-Троицкого мужского монастыря города Рязани».

Еще не забыты события, о которых рассказывает «Рязанский церковный вестник», ведь со дня последнего освящения прошло всего несколько месяцев, и снова изменения в статусе. По указу владыки Павла — архипастыря Рязанского и Касимовского храм должен стать принадлежностью

развороченные дороги, вздыбленные заброшенные пашни на месте заливных лугов, срытые возвышенности завалены хламом, дамбы, построенные из мусора, заболотили чистые покосы, народ, забывший первоначальное значение слова мать — это ли не грех...

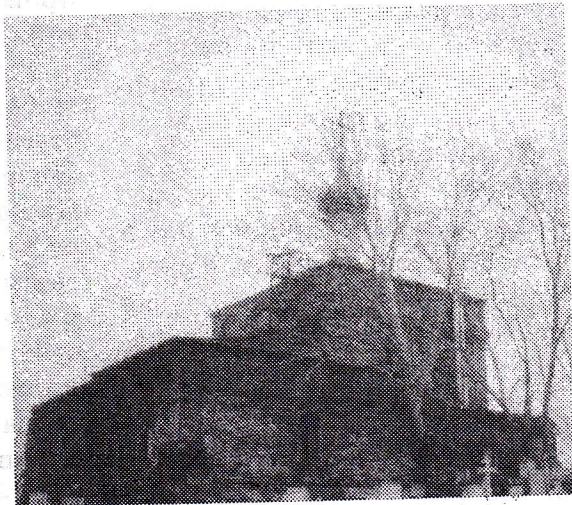
По географическому положению поселок Борки мог бы считаться жемчужиной рязанской стороны. Когда-то так и было. Летом изумрудные луга Окской поймы буйствовали цветным разнотравьем. Золотые песчаные дюны и плёсы манили девственной

отсюда ли фамилия Кораблевы), а название местечка Сосны даже комментария не требует. Красавица Ока не только кормила рыбой, она связывала с внешним миром, служила водной дорогой. Что и говорить, лакомый кусочек! Желающих попользоваться находилось предостаточно. Поэтому духовные центры — монастыри строились еще и как фортификационные сооружения. Далеко окрест и между собой просматривались Богоявленский монастырь, расположенный на возвышенности в центре поймы реки Оки, Иоанно-Богословский, что в Пощупово, Солотчинский монастырь, церковь Преображения в Скорнищево (ныне село Канищево), церковь Покрова Богородицы и Великомученицы Варвары в Коростово, храмы и монастыри в Переяславле-Рязанском (ныне областной центр Рязань) — вся округа была связана своеобразной сигнальной системой...

Уместно ли стенать по поводу утерянного былого величия благ, которыми Господь награждал народ нашего края? Уместно не стенать, а задуматься: не напоминает ли эта потеря другую — потерю праотцем нашим Адамом Эдемского сада в Раю. Но более задумаемся о том, что вместе с благами земными мы продолжаем терять души. К кому обратить сигнал бедствия? Где искать спасение? Ответ один: надо искать дорогу к храму. Там свет, там спасение. Другое дело — все ли хотят услышать такой ответ. Но если услышат, то сольются наши человеческие судьбы с судьбой возрождающегося храма, чтобы обрести спасение в вечной жизни.

Все это еще возможно.

Татьяна Артемкина

Где просто, там ангелов до ста...

тью прихода, то есть всего местного народа. А это не только честь и доверие, но и большая ответственность — с этого момента мы сами, прихожане, отвечаем за его жизнеобеспечение. Воистину храм станет именно таким, которого мы достойны.

Судьбы

Мне иногда кажется, что в судьбе храма сконцентрированы судьбы людей. Наша многострадальная Борковская церковь тому яркое подтверждение. Трудно идет возрождение — видно, тяжки грехи. Да и как не быть им тяжкими — не уберегли родную сторонку от поругания, да от разорения. Гряз-

чистотой. Голубая Ока, изячно извиваясь, рассекала дали. В затоках пахло медом с многочисленных пасек. В названиях покосов жизнь наших предков — Виноградское, Барятино, Слица, Верник... Луга, покосы, мед, пасеки... песней звучат слова, подтверждающие древние профессии людей, населяющих этот благодатный край. Да и то сказать, судя по архивным запискам, бортничество, то есть собирание дикого меда, было основным промыслом. В фамилиях людей напоминания и о других типичных когда-то для этих мест занятиях. Стройные мощные сосновые леса — отличный материал для корабельных мачт (не